

«Макулатурная» кампания в Башкирском центральном архиве в 1924–1926 гг.

Байрас В. Бурангулов

*Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, Россия, bajras-burangulov@yandex.ru*

Аннотация. В статье представлена одна из трагических страниц истории архивного дела, связанная с уничтожением архивных документов в Башкирском центральном архиве. На основе документально подтвержденных источников доказан факт умышленного уничтожения бесценных фондов руководством Башцентрархива в середине 1920-х гг. В результате их преступных действий безвозвратные потери составили более 14 тыс. пудов уникального архивного наследия, в том числе доставленные из Караван-Сарая (г. Оренбург) в Башцентрархив (г. Уфа) феноменальные фонды по истории края XVII–XIX вв. Такой объем уничтоженного ценнейшего документального историко-культурного наследия не был зафиксирован ни в одном регионе РСФСР. Преступления осуществлялись заведующим Башцентрархивом С.В. Андреевым и архивариусом Г.И. Марцишевским, которые не понесли никакого наказания за совершенные неправомерные деяния. В результате их некомпетентности в архивном деле и спешности «макулатурной» кампании архивному фонду Башкирии был нанесен непоправимый урон, поэтому многие страницы региональной истории России XVII–XIX вв. навсегда остались для общества неразрешимой тайной. Процесс уничтожения фондов Башцентрархива прекратился лишь после оперативного вмешательства Центрархива РСФСР. Исследование деятельности Центрархива РСФСР через призму Башцентрархива показывает высокую его роль в деле сохранения и предотвращения массового «истребления» дореволюционных фондов Башкирии.

Ключевые слова: архив, архивный фонд, макулатурная кампания, Башкирия, Башкирский центральный архив, В.В. Максаков, А.Р. Иодко, А.П. Чулошников, В.Д. Галанов, С.В. Андреев

Статья поступила в редакцию 12 июля 2025 г.;
принята к публикации 13 октября 2025 г.

© Бурангулов Б.В., 2026

Для цитирования: Бурангулов Б.В. «Макулатурная» кампания в Башкирском центральном архиве в 1924–1926 гг. // История и архивы. 2026. Т. 8. № 1. С. 189–200. DOI: 10.28995/2658-6541-2026-8-1-189-200

The “Scrap Paper” campaign in the Bashkir Central Archives in 1924–1926

Bayras V. Burangulov

*Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russia, bajras-burangulov@yandex.ru*

Abstract. The article presents one of the tragic pages in the history of archival work, related to the destruction of archival documents in the Bashkir Central Archives. Based on the documented sources, the article proves the deliberate destruction of the invaluable funds by the management of the Bashkir Central Archives in the mid-1920s. As a result of their criminal actions, more than 14 000 poods of the unique archival heritage were irretrievably lost, including the phenomenal collections on the history of the region from the 17th to the 19th centuries that were transported from the Karavansaray complex (Orenburg) to the Bashkir Central Archives (Ufa). Such a volume of the destroyed valuable documentary and historical-cultural heritage has never been recorded in any other region of the RSFSR. The crime was committed by the head of the Bashkir Central Archives, S.V. Andreev, and the archivist, G.I. Marzishvsky, who were not punished for their illegal actions. As a result of their incompetence in archival work and the haste of the “Scrap Paper” campaign, the Bashkir archives were irreparably damaged, and many pages of the regional history of Russia in the 17th – 19th centuries remained an unsolved mystery for society. The process of destroying the funds of the Bashkir Central Archives stopped only after the operational intervention of the Central Archives of the RSFSR. The study of the activities of the RSFSR Central Archives from the perspective of the Bashkir Central Archives shows a high role of the RSFSR Central Archives in preserving and preventing the mass “extermination” of the pre-revolutionary funds in Bashkiria.

Keywords: archive, archival fund, “Scrap Paper” campaign, Bashkiria, Bashkir Central Archives, V.V. Maksakov, A.R. Iodko, A.P. Chuloshnikov, V.D. Galanov, S.V. Andreev

The article was submitted for publication 12.07.2025;
accepted for publication 13.10.2025.

For citation: Burangulov, B.V. (2026), “The ‘Scrap Paper’ campaign in the Bashkir Central Archives in 1924–1926”, *History and Archives*, vol. 8, no. 1, pp. 189–000, DOI: 10.28995/2658-6541-2026-8-1-189-200

Введение

В советской России одной из причин гибели архивных материалов в 1920–1930-х гг. явилась неправомерная сдача документов в макулатуру, которая нанесла большой ущерб информационным ресурсам государственных архивов. Факт уничтожения фондов в Башцентрархиве нами выявлен, прежде всего, в результате анализа сохранившихся в Государственном архиве Российской Федерации документов. Проблема «макулатурных» кампаний в советской историографии не поднималась, и первые работы, посвященные этой теме, появились в новейшее время [Щербина 1993]. Известный исследователь генезиса российской модели архивной системы Т.И. Хорхордина еще в 1994 г. абсолютно верно отметила, что архивная «макулатура» при всех своих мобилизационных «резервах» не могла обеспечить всю бумажную промышленность дешевым сырьем в достаточном количестве [Хорхордина 1994, с. 204]. В последующих ее работах можно узнать о факторах уничтожения архивных документов [Хорхордина 2010].

Исследователь истории белорусских архивов Н.Е. Клепиков указывает, что в ходе так называемых макулатурных кампаний из-за невежества властей были уничтожены огромные пласты исторических документов [Клепиков 2009]. Профессор А.К. Гагиева, на основе конструирования архивного дела в Коми области в 1920–1930-х гг. приходит к выводу, что «...документы (исторические, экономические, культурологические и др.) не представляли для власти интереса, если они не “вписывались” в строгие рамки большевистской идеологии. Они должны были быть утилизированы, чему способствовали “макулатурные” кампании. Последние проводились по всей стране и имели свои особенности» [Гагиева 2020, с. 516]. По мнению С.Л. Солодовниковой, в госархивах, при сжатых сроках, отбором документов к уничтожению часто занимались случайные люди [Солодовникова 2007]. М.В. Черкасова на примере Самарского региона показывает отрицательные факторы «макулатурных» кампаний [Черкасова 2006]. О.А. Колесник указывает на негативные последствия требований государственным архивам давать объемы макулатуры [Колесник 2008]. С.С. Черноухова первой обратила внимание на осуществление «макулатурных» кампаний на Урале [Черноухова 2003]. Б.В. Бурангулов, изучая состояние архивного дела в Башкирской АССР в 1920-е гг., затронул вопрос уничтожения фондов [Бурангулов 2020]. «Макулатурные» кампании нашли отражение и в трудах И.Ю. Ускова [Усков 2013] и О.Г. Леонтьевой [Леонтьева 2020].

Нормативно-правовое регулирование хранения архивных дел

Региональное архивное дело регулировалось установленными советской властью нормативно-правовыми актами. 31 марта 1919 г. СНК РСФСР принял декрет «О хранении и уничтожении архивных дел». Согласно этому акту, по истечении определенных государством сроков хранения дел в организациях документы подлежали передаче в «...соответствующее архивное отделение в качестве исторического материала»¹. ВЦИК циркуляром «О мерах борьбы против истребления архивных материалов» от 9 июня 1922 г. требовал от региональных органов власти пресечь «...стремление учреждений и национализированных предприятий распродавать в качестве бумажного хлама частями и целиком архивы, не состоящие на учете <Центрархива> РСФСР»².

Центрархив РСФСР обязал региональные госархивы улучшить условия хранения документов преимущественно советского времени. Примером служит циркуляр от 13 мая 1925 г. следующего содержания: «...всем Губархбюро использовать специально оборудованные помещения в первую очередь под архивохранилища Архивов Октябрьской Революции и политсекций. В тех местах, где специально оборудованные помещения заняты архивными материалами дореволюционного времени, а материалы после-революционные хранятся в непригодных помещениях, Губархбюро надлежит в соответствии с настоящим циркуляром произвести по возможности перегруппировку фондов»³. Данный документ Центрархива, по существу дела, открыл путь региональным архивам в деле истребления дореволюционных фондов. Тем более некоторые руководители архивных органов, не имея профессиональной подготовки в области истории и архивного дела, еще более усугубляли этот процесс.

¹ Областной государственный архив Оренбургской области (ОГА ОО). Ф. Р-683. Оп. 1. Д. 19. Л. 5.

² Там же. Д. 13. Л. 29

³ Объединённый государственный архив Челябинской области (ОГА ЧО). Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 5. Л. 32.

*«Макулатурная» кампания
при заведующих Башцентрархивом
Викторе Дмитриевиче Галанове
и Сергее Васильевиче Андрееве*

С июля 1923 г. заведующий Истпартом В.Д. Галанов стал руководителем Центрального архива при ЦИК Башкирской АССР⁴. Он, не понимая ценности архивных документов дореволюционного времени как исторического источника, выступил с предложением их уничтожения. Доказательством служит составленная им докладная записка Башкирскому обкомитету РКП(б) в 1924 г., где можно прочесть следующее: «Для упорядочения всего архивного дела и в частности для выделения Политсекции необходимо произвести грандиозную очистку всего башкирского архива от бумажного хлама <...>, документы таких учреждений, как старого акцизного управления, почты и телеграфа, казенной и контрольной палат, дела казначейств, воинских присутствий, потребительских обществ, духовных училищ и частных нотариусов цены никакой с исторической и научной точки зрения не имеют, а потому эти дела выделить и продать Башпрому на бумагу»⁵. Его заместитель Недбаль, так же как и В.Д. Галанов, считал основной своей задачей сдачу документов дореволюционного времени в макулатуру. По их мнению, только утилизировав материалы Окружного суда, можно заработать 8800 рублей. Недбаль собственноручно написал следующее: «В центральном актохранилище находится громадный архивный фонд царского времени около 8000 пудов. Этот фонд на 90% представляет из себя массу бумажного хлама, утратившего всякую культурную ценность, которую остается только продать на бумажную фабрику»⁶. Но на этом руководство Башцентрархива не остановилось и поставило задачу уничтожить документы дореволюционного времени в объеме 12 тыс. пудов. Для отбора документов привлекались не имеющие опыта работы с архивными документами лица, их количество составило 30 человек⁷. При этом, по сведениям инспектора Центрархива РСФСР С.А. Родионова, разборочная комиссия при госархиве не была организована. В результате беспечного отношения со стороны руководства Башцентрархива к историческому документальному наследию края с 1924 г. началась массовая утилизация особо

⁴ Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. Р–394. Оп. 5. Д. 10. Л. 286 об; Ф. Р–564. Оп. 1. Д. 32. Л. 1.

⁵ Там же. Ф. Р–564. Оп. 1. Д. 32. Л. 3.

⁶ Там же. Д. 34. Л. 5.

⁷ Там же. Д. 33. Л. 3 об. – 4.

ценных и уникальных дел XVIII – начала XX в. Так, 12 августа 1924 г. с торгов были проданы в макулатуру дела Уфимской казенной палаты, казначейств, сберегательных касс, акцизного управления и частных потребительских обществ⁸.

Под непосредственным руководством С.В. Андреева, который работал помощником В.Д. Галанова, целиком был уничтожен перевезенный в Уфу массив документов из оренбургского Караван-Сарая. Предыстория сохранения этих бесценных документов связана с именем А.П. Чулошникова. Здесь, при его содействии еще в 1919–1920 гг., было собрано уникальное документальное наследие, и в Караван-Сарае ему удалось создать «Архив Башкирских дел»⁹. 27 сентября 1924 г. ЦИК Башкирской АССР поручил Башцентрархиву командировать «...компетентное лицо для изъятия из архива “Караван-Сарай” материалов и документов, имеющих политическое и историческое значение для Башреспублики...»¹⁰. В январе 1925 г. фонды весом 441 пуд в кулях поступили в Башцентрархив¹¹. Хронологические рамки документов охватывали время с XVII в. до Октябрьской революции. Через месяц С.В. Андреев отметил, что «...Дела эти в связках разложены пока на полки»¹². Но по непонятным причинам эти документы уже 20 февраля 1925 г. были уничтожены. Акт уничтожения был подписан С.В. Андреевым и архивариусом Г.И. Марцишевским, кроме того, в документе присутствуют четыре подписи без указания фамилий. Причины уничтожения вышеуказанных документов ясно не указаны, так как всего лишь 3 связки были не пригодны для дальнейшего хранения. На наш взгляд, на основную причину этого в последующем косвенно указал С.В. Андреев: «Для разборки старых башкирских архивов, поступающих и теперь, нет переводчика, а потому нет возможности обрабатывать и давать справки по таким материалам...»¹³.

Особый размах «макулатурная» кампания получила при управлении Башцентрархивом С.В. Андреевым. Он, под предлогом недостаточности площадей для хранения документов советской власти, особо был настроен на уничтожение исторических архивных фондов. Едва вступив в должность, он усилил эту деятельность. Только 17 апреля 1925 г. С.В. Андреев разрешил сдавать в макулатуру архивные материалы 1-го сорта 2083 пуда по цене 1 руб. за пуд

⁸ Там же. Д. 35. Л. 13.

⁹ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р–5325. Оп. 9. Д. 195. Л. 16.

¹⁰ НА РБ. Ф. Р–798. Оп. 1. Д. 103. Л. 43.

¹¹ Там же. Ф. Р–564. Оп. 1. Д. 32. Л. 21.

¹² ГА РФ. Ф. Р–5325. Оп. 9. Д. 1308. Л. 64.

¹³ Там же. Л. 10.

и 2-го сорта – 1700 пудов по цене 60 коп.¹⁴ В основном утилизировали дела дореволюционных фондов.

Реакция Центрархива РСФСР на уничтожение документального наследия в Башкирской АССР

Факты уничтожения документов в Башкирской АССР стали известны Центрархиву РСФСР только в начале 1926 г. 24 февраля Поверочная комиссия Центрархива РСФСР акты об уничтожении документов в Башцентрархиве передала в организационный отдел «...на расследование и принятие мер»¹⁵. Тщательное изучение вопроса подтвердило прецедент массового истребления Государственного архивного фонда страны в Башкирской АССР. Преимущественно уничтожались «...ценнейшие материалы о межевании земель и возникших на этой почве столкновения туземцев, власти, переселенцев в первой половине XVIII в.», а также документы XVIII–XIX вв., характеризующие «...3. колонизацию Башкирии как правительственную, так и частную. 4. много дел, характеризующих отношение к туземному населению. 5. вскрывающих классовое противоречие туземного мира, его быт»¹⁶. В итоге орготдел выявил сдачу в макулатуру Башцентрархивом более 10 тыс. пудов документального наследия без разрешения Поверочной комиссии. В заключении сказано о том, что «отбор на продажу производился некомпетентными лицами. При таком варварском отношении к архматериалу забито в кучи 80% всего количества дореволюционного архматериала. Оставлено 5949 комплектов дел из 33 фондов, т. е. в среднем по 180 дел на фонд (в действительности от 1 дела на 600 дел), что является разгромом фондов <...> За год без разрешения продано на 12 555 рублей. Ни в одном из архивных учреждений РСФСР на такую сумму за год не продано архматериалов»¹⁷. Орготдел Центрархива РСФСР считал необходимым произвести срочную проверку деятельности Башцентрархива и рекомендовал «...принять экстренные меры для выяснения и возвращения проданных материалов»¹⁸.

26 февраля Башцентрархив получил из Центра срочную телеграмму следующего содержания: «Уведомить! кто разрешил унич-

¹⁴ Там же. Л. 86.

¹⁵ Там же. Л. 94.

¹⁶ Там же. Л. 101 об.

¹⁷ Там же. Л. 100.

¹⁸ Там же. Л. 95.

тожить 18 фондов, перечисленных в 3 актах, приложенных к годовому отчету?»¹⁹. Лишь 8 марта 1926 г. С.В. Андреев Центрархиву РСФСР отправил невнятное сообщение следующего содержания: «...усилить разборку главного помещения Башцентрархива, чтобы подготовить место для безостановочного приема вновь поступающих дел»²⁰. 10 марта 1926 г. Центрархив РСФСР за подписью заместителя заведующего В.В. Адоратского повторно телеграфировал Центрархиву Башкирской АССР: «Срочно сообщить – кто разрешил уничтожить архивные материалы неизвестных фондов, около 10 000 пудов?»²¹. В итоге Башцентрархивом была предоставлена справка следующего содержания:

Сведения о сданных в макулатуру
архивных материалов Башцентрархивом
с 1923 г. по апрель 1926 г.²²

Объем макулатуры (пуд, фунт)	Общая сумма	Период времени	Руководитель Башцентрархива
200 п. 20 ф.	462 р. 50 к.	январь–сентябрь 1923 г.	Кондратьев И.П.
2532 п. 36 ф.	2482 р. 29	сентябрь 1923 г. – ноябрь 1924 г.	Галанов В.Д.
14 222 пуд. 69 ф.	–	с 22 ноября 1924 г. до апреля 1926 г.	Андреев С.В.

*Созыв внеочередного совещания
и итоги расследования Центрархивом РСФСР
массового уничтожения уникальных архивных фондов
в Башкирии*

27 марта 1926 г. созывалось внеочередное совещание в Центрархиве РСФСР по факту массового уничтожения документов в Башцентрархиве. Центр из Уфы экстренно вызвал С.В. Андреева. Перед присутствующими, в том числе В.В. Максаковым, А.М. Беленькой, К.И. Журавлевой, Е.М. Нерсисян, заведующий Башцентрархивом доложил о состоянии архивного дела в Башкирской

¹⁹ Там же. Л. 93.

²⁰ Там же. Л. 95.

²¹ Там же. Л. 93.

²² Там же. Л. 68, 86–88, 93.

АССР. С.В. Андреев пытался обойти вопрос о факте уничтожения документов. Но заведующий орготделом Центрархива РСФСР А.Р. Иодко ознакомил присутствующих с описями уничтоженных материалов и заключил, что «...из всего приведенного может быть только одно – привлечь к уголовной ответственности как заведующего Башцентрархивом, так и всех причастных к этому делу лиц»²³. С.В. Андреев в качестве своего оправдания начал приводить не соответствующие истинному положению дел факты. Якобы «уничтоженные дела были залиты водой...». Но присутствующие указали на то, что «...судя по цене в актах продажи, не все и не большинство дел были в таком состоянии...», так как по накладным, в макулатуру архивные документы Башцентрархива были сданы по 1-му сорту. Тогда С.В. Андреев хотел оправдаться тем, что это были телеграфные ленты, но Уфимская почтово-телеграфная контора передала Башцентрархиву лишь «...около 100 пудов задействованных телеграфных бланков и лент...»²⁴.

В.В. Максаков выражал крайнюю обеспокоенность фактом уничтожения материалов на башкирском языке. С.В. Андреев, информируя присутствующих, говорил о том, что национальные материалы еще не разобраны по годам, хотя фактически дела на башкирском языке были уничтожены в 1925 г. Тогда В.В. Максаков напомнил о направленном Башцентрархиву распоряжении Центрархива РСФСР о концентрации национальных материалов, на что С.В. Андреев ответил откровенной ложью. Он объявил о непоступлении такого рода распоряжений²⁵. Хотя еще годом раньше, 25 февраля 1925 г., из Центрархива РСФСР поступило письмо в Башцентрархив следующего содержания: «Поверочная Комиссия в заседании 13/02 с. г. (протокол № 130 ст. 2) постановила: «разъяснить Башцентрархиву, что в Поверочную Комиссию должны поступать сведения об исполнении постановлений этой Комиссии, а не отчетность. Зав. орготделом Константинов»²⁶. В итоге совещания был констатирован факт, что «дела квалифицированы и уничтожены без всякого просмотра». Центрархив постановил «Принять экстренные меры для выяснения и возвращения проданных материалов».

Вскоре инспектор Центрархива С.А. Радионов выехал в Уфу²⁷. По итогам обследования Башцентрархива инспектор сделал следующие рекомендации: «Умышленного уничтожения со стороны

²³ Там же. Л.10.

²⁴ НА РБ. Ф. Р–564. Оп. 1. Д. 35. Л. 3.

²⁵ ГА РФ. Ф. Р–5325. Оп. 9. Д. 1308. Л.10 об.

²⁶ НА РБ. Ф. Р–564. Оп. 1. Д. 38. Л. 2.

²⁷ ГА РФ. Ф. Р–5325. Оп. 9. Д. 1308. Л. 1а.

тов. Андреева не было, а посему полагаю в судебном порядке дело не возбуждать, а сделать тов. Андрееву по административной линии выговор»²⁸.

На заседании Коллегии Центрархива РСФСР 25 мая 1926 г. окончательно был констатирован факт уничтожения архивных материалов в Башцентрархиве, «...чем был нанесен несомненный ущерб архивному фонду Башкирской Республики»²⁹. Но, что странно, Центрархив РСФСР лишь ограничился в отношении С.В. Андреева строгим выговором с сообщением Башкирскому ЦИКу³⁰. Руководитель Башцентрархивом С.В. Андреев, несмотря на умышленное уничтожение документов в 1925–1926 гг., удержался в должности до 1928 г.

Заключение

Черным пятном в истории формирования Государственного архивного фонда РСФСР стало истребление документального наследия в Башкирии в 1920-х гг. Причинами этого явления стали проводимые «макулатурные» кампании и крайняя некомпетентность в архивном деле руководителей госархивов, что особо проявлялось в Уфе. В результате беспечного отношения со стороны руководства Башцентрархива к историческому документальному наследию края с 1924 г. началась массовая утилизация особо ценных и уникальных дел дореволюционного периода. В феврале 1925 г. в Башцентрархиве целиком был уничтожен массив документов, собранных А.П. Чулошниковым еще в 1919–1920 гг. в Караван-Сарае. Особый размах уничтожение уникального архивного наследия XVII–XIX вв. получил при руководителе С.В. Андрееве, заведующем Башцентрархивом в 1924–1928 гг. При нем объем утилизированных дореволюционных фондов достиг более 14 тыс. пудов. Такого объема уничтоженного ценнейшего историко-культурного наследия не было зафиксировано ни в одном регионе РСФСР.

²⁸ Там же. Л. 36 об.

²⁹ Архивы и власть: Протоколы и журналы заседаний руководящих органов управления архивной отраслью за 1918–1928 гг.: Сб. документов: В 2 т. Т. 2: 1921–1928 гг. / отв. ред. О.Н. Копылова. М., 2018. С. 484–485.

³⁰ ГА РФ. Ф. Р–5325. Оп. 9. Д. 1308. Л. 42.

Литература

- Бурангулов 2020 – *Бурангулов Б.В.* Из истории архивного дела Башкирии: 1920-е гг. // Вестник архивиста. 2020. № 2. С. 393–402.
- Гагиева 2020 – *Гагиева А.К.* «Макулатурные кампании» как инструмент системы управления документами в рамках советского проекта (на примере конструирования архивного дела в Коми области: 1920–1930 гг.) // Документальное наследие и историческая наука: Материалы Уральского историко-архивного форума, посвященного 50-летию историко-архивной специальности в Уральском университете (Екатеринбург, 11–12 сентября 2020 г.) / отв. ред. Л.Н. Мазур. Екатеринбург, 2020. С. 515–519.
- Клепиков 2009 – *Клепиков Н.Е.* Макулатурные кампании в белорусских архивах 1920-х – начала 1930-х гг. // Отечественные архивы. 2009. № 3. С. 14–20.
- Колесник 2008 – *Колесник О.А.* Из истории макулатурных кампаний в архивах Приморья в 1920–1930 гг. // Отечественные архивы. 2008. № 5. С. 30–34.
- Леонтьева 2020 – *Леонтьева О.Г.* Разборочные комиссии тверских архивных учреждений в 1919–1934 гг.: организация и результаты деятельности // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2020. № 4 (56). С. 33–49.
- Солодовникова 2007 – *Солодовникова С.Л.* Макулатурные кампании на территории Смоленского региона // Вестник архивиста. 2007. № 2. С. 93–98.
- Усков 2013 – *Усков И.Ю.* Формирование архивного фонда Российской Федерации на территории Кузбасса во второй половине 1920-х – начале 1940-х гг. // Отечественные архивы. 2013. № 3. С. 10–16.
- Хорхордина 1994 – *Хорхордина Т.И.* История Отечества и архивы. М.: РГГУ, 1994. 360 с.
- Хорхордина 2010 – *Хорхордина Т.И.* О проблеме взаимопонимания в цепочке «архивист – потребитель» // Социальная память в институциональном измерении: постсоветский архив. М.: Российская академия наук. Институт научной информации по общественным наукам, 2010. С. 19–27.
- Черкасова 2006 – *Черкасова М.В.* Отбор документов на государственное хранение в 1918–1928 гг. (на материалах Самарской губернии) // Вестник Самарского государственного университета. 2006. № 10-1 (50). С. 146–149.
- Черноухова 2003 – *Черноухова С.С.* «Макулатурные» кампании в Уральской области // Документ. Архив. История. Современность. 2003. Вып. 3. С. 251–259.
- Щербина 1993 – *Щербина Т.А.* Макулатурные кампании в военных архивах России (1919–1931 гг.) // Отечественные архивы. 1993. № 2. С. 24–28.

References

- Burangulov, B.V. (2020), "Archiving development in Bashkiria in the 1920s: pages of history", *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 393–402.
- Cherkasova, M.V. (2006), "Selection of the documents for state storage in 1918–1928 (based on samara region materials)", *Vestnik of Samara University*, vol. 50, no. 10-1, pp. 146–149.

- Chernoukhova, S.S. (2003), “‘Paper campaigns’ in the Ural region”, in *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost’*, iss. 3, pp. 252–259.
- Gagieva, A.K. (2020), “Paper campaigns” as a tool of the document management system within the Soviet project (on the example of designing the Komi region archives administration. 1920–1930)”, in Mazur, L.N., ed., *Dokumental'noe nasledie i istoricheskaya nauka: Materialy Ural'skogo istoriko-arkhivnogo foruma, posvyashchennogo 50–letiyu istoriko-arkhivnoi spetsial'nosti v Ural'skom universitete (Ekaterinburg, 11–12 sentyabrya 2020 g.)* [Documentary heritage and historical science. Proceedings of the Ural Historical and Archival Forum dedicated to the 50th anniversary of the history and archives department at Ural University], Ekaterinburg, Russia, pp. 515–519.
- Khorkhordina, T.I. (1994), *Istoriya otechestva i arkhivy* [History of the Motherland and archives], RGGU, Moscow, Russia.
- Khorkhordina, T.I. (2010), “On the problem of mutual understanding in the archivist-consumer chain”, in *Sotsial'naya pamyat' v institutsional'nom izmerenii: postsovetskii arkhiv* [Social memory in the institutional dimension: The post-Soviet archives], Rossiiskaya Akademiya nauk, Institut nauchnoi informatsii po obshchestvennym naukam, Moscow, Russia, pp. 19–27.
- Klepikov, N.E. (2009), “‘Paper campaigns’ in the Belarusian archives in the 1920s and early 1930s”, *Otechestvennye arkhivy*, no. 3, pp. 14–20.
- Kolesnik, O.A. (2008), “From the history of ‘Paper campaigns’ in the archives of Primorye in the 1920s and 1930s”, *Otechestvennye arkhivy*, no. 5, pp. 30–34.
- Leontyeva, O.G. (2020), “Disassembly commissions of Tver archival institutions in 1919–1934: organization and results of the activities”, *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya.*, vol. 56, no. 4, pp. 33–49.
- Shcherbina, T.A. (1993), “‘Paper campaigns’ in the military archives of Russia (1919–1931)”, *Otechestvennye arkhivy*, no. 2, pp. 24–28.
- Solodovnikova, S.L. (2007), “‘Paper campaigns’ in the Smolensk region”, *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 93–98.
- Uskov, I.Yu. (2013), “Formation of the Archival Fund of the Russian Federation on the territory of Kuzbass in the second half of the 1920s and the early 1940s”, *Otechestvennye arkhivy*, no. 3, pp. 10–16.

Информация об авторе

Байрас В. Бурангулов, доктор исторических наук, доцент, Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия; 450076, Россия, Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32; bajras-burangulov@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0001-8595-7220

Information about the author

Bayras V. Burangulov, Dr. of Sci. (History), associate professor, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia; 32, Zaki Validi St., Ufa, Russia, 450076; bajras-burangulov@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0001-8595-7220